

**КОМПЕТЕНЦИЯ СУДА ПРИ
РАССМОТРЕНИИ ХОДАТАЙСТВ
О ПРИОБЩЕНИИ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
К МАТЕРИАЛАМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
В РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНЕ**

**САЛОҲИЯТИ СУД ҲАНГОМИ
БА РРАСИИ ДАРХОСТ
ОИД БА ҲАМРОҲ НАМУДАНИ
НАТИҶАҶОИ ФАҶОЛИЯТИ
ОПЕРАТИВӢ-ҶУСТУҶӢ
БА МАВОДИ ПАРВАНДАИ ҶИНОЯТӢ
ДАР РУСИЯ ВА ТОҶИКИСТОН**

**COMPETENCE OF THE COURT IN
CONSIDERING PETITIONS TO ADD
THE RESULTS OF OPERATIONAL
SEARCH ACTIVITIES TO THE
CRIMINAL CASE MATERIALS IN
RUSSIA AND TAJIKISTAN**

Одиназода Исфандиёр Ахмад, канд. юрид.
наук, майор Академии МВД Республики
Таджикистан, докторант кафедры
уголовного процесса Кубанского
государственного университета
(Краснодар, Россия)

Одиназода Исфандиёр Ахмад, н.и.х.,
майор Академии ВКД Чумхурии
Тоҷикистон, докторанти кафедраи
муҳофизати ҷиноятии Донишгоҳи давлатии
Кубан (Краснодар, Русия)

Odinazoda Isfandiyor Akhmad, candidate
of legal sciences, major of Academy of the Ministry
of Internal Affairs of the Republic of Tajikistan,
doctoral candidate of criminal procedure
department under the Kuban State University
(Krasnodar, Russia) **e-mail:** diyor-13@mail.ru

Проведён правовой анализ компетенции суда при рассмотрении ходатайств о приобщении результатов оперативно-розыскной деятельности к материалам уголовного дела в Российской Федерации и Республике Таджикистан. Актуальность темы обусловлена усиливающейся ролью негласной информации в уголовном судопроизводстве и отсутствием нормативно закреплённого порядка ее процессуальной легализации. Цель исследования – выявление особенностей и проблем судебной оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, выработка предложений по совершенствованию законодательства в этой части. В качестве методологической базы использованы формально-юридический, сравнительно-правовой и системно-структурный методы. Научная литература рассматривается с позиции различий в подходах к допустимости и правовой природе сведений, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности. Установлено, что как в российском, так и в таджикском уголовно-процессуальном праве отсутствует специальная регламентация порядка подачи, рассмотрения и разрешения указанных ходатайств. Обсуждаются предложения по внесению в уголовно-процессуальное законодательство двух стран норм, направленных на обеспечение процессуальных гарантий и усиление судебного контроля. Делается вывод о необходимости законодательного закрепления механизмов допустимости оперативной информации и роли суда в ее легализации.

Ключевые слова: Россия, Таджикистан, оперативно-розыскная деятельность, допустимость доказательств, уголовное судопроизводство, судебный контроль, ходатайство

Таҳлили ҳуқуқи салоҳияти суд ҳангоми баррасии дархост оид ба ҳамроҳ намудани натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба маводи парвандаи ҷиноятӣ дар Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудааст. Муҳиммияти мавзӯро

афзоиши нақши иттилооти ғайриошкоро дар муҳофизати судии ҷиноятӣ ва набудани тартиби муқарраришудаи меъёри қонунигардонии муҳофизаии он муайян мекунад. Мақсади таҳқиқот муайян намудани хусусиятҳо ва мушкilotи арзёбии судии натиҷаҳои фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, таҳияи пешниҳодҳо оид ба тақмили қонунгузорӣ дар ин соҳа мебошад. Ба сифати заминаи методологӣ усулҳои расмӣ-ҳуқуқӣ, муқоисавӣ-ҳуқуқӣ ва низомманду сохторӣ истифода шуданд. Сарчашмаҳои илмӣ аз мавқеи равишҳои мухталиф оид ба имконпазирӣ ва табиати ҳуқуқии иттилоот, ки дар рафти фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ ба даст омаданд, баррасӣ карда мешаванд. Дар натиҷаи таҳқиқ муайян карда шуд, ки ҳам дар қонунгузори муҳофизавӣ-ҷиноятии Русия ва ҳам Тоҷикистон меъёрҳои махсус оид ба тартиби пешниҳод, баррасӣ ва ҳалли ин дархостҳо мавҷуд нестанд. Пешниҳодҳо оид ба ворид намудани меъёрҳои, ки ба таъмини кафолатҳои муҳофизавӣ ва таҳкими назорати судӣ равона шудаанд, ба қонунгузори муҳофизавӣ-ҷиноятии ду кишвар баррасӣ карда мешаванд. Дар бораи зарурати дар қонунгузорӣ мустаҳкам намудани механизмҳои имконпазирии иттилооти оперативӣ ва нақши суд дар қонунигардонии он хулоса бароварда мешавад.

Калидвожаҳо: Русия, Тоҷикистон, фаъолияти оперативӣ-ҷустуҷӯӣ, имконпазирӣ далелҳо, муҳофизати судии ҷиноятӣ, назорати судӣ, дархост

The article provides a legal analysis of the court's competence in considering motions to include the results of operational investigative activities in criminal case materials in the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. The relevance of the topic is determined by the increasing role of covert information in criminal proceedings and the lack of a legally established procedure for its procedural legalization. The purpose of the study is to identify the features and problems of judicial evaluation of the results of operational-search activities, and to develop proposals for improving legislation in this area. The methodological framework utilizes formal legal, comparative legal, and systemic-structural methods. The scientific literature is reviewed in light of differences in approaches to the admissibility and legal nature of information obtained during investigative operations. It has been established that in both Russian and Tajik criminal procedural law there is no special regulation of the procedure for filing, considering and resolving these petitions. Proposals to amend the criminal procedure legislation of the two countries with provisions aimed at ensuring procedural guarantees and strengthening judicial review are discussed. A conclusion is reached regarding the need to legally enshrine mechanisms for the admissibility of operational information and the role of the court in its legalization.

Key-words: Russia, Tajikistan, operational investigative activity; admissibility of evidence; criminal proceedings; judicial control; petition

Введение. Актуальность проблемы, связанной с правовой регламентацией порядка приобщения результатов оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) к материалам уголовного дела, обусловлена усилением роли оперативной информации в уголовном судопроизводстве как в Российской Федерации, так и в Республике Таджикистан. Современные вызовы, включая транснациональную организованную преступность, коррупцию и терроризм, требуют высокой скоординированности между оперативными и процессуальными формами сбора информации. В этом контексте именно судебная власть становится ключевым звеном в обеспечении допустимости, достоверности и правомерности использования результатов ОРД в качестве доказательств.

Цель настоящей статьи – исследовать компетенцию суда при рассмотрении ходатайств о приобщении результатов ОРД к материалам уголовного дела в правовых порядках России и

Таджикистана, выявить пробелы в действующем регулировании и предложить обоснованные меры по его совершенствованию.

Материалы и методология

Методологическую основу исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой и системно-структурный методы. Использование этих методов позволяет не только отразить теоретические основания судебной компетенции в рассматриваемой сфере, но и выработать прикладные рекомендации для правоприменителя.

Несмотря на то, что в российском законодательстве данная проблема частично урегулирована, в частности посредством положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) и Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»² (далее – Закон РФ «Об ОРД»), отсутствует специальный процессуальный порядок подачи и рассмотрения ходатайств о приобщении результатов ОРД к материалам уголовного дела. Судебная практика демонстрирует разнонаправленные подходы к данному вопросу, что обусловлено неопределенностью правового статуса таких материалов и критериев их допустимости.

В Республике Таджикистан правовое регулирование представлено Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан³ (далее – УПК РТ) и Законом Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ (далее – Закон РТ «Об ОРД»). Однако, в отличие от российской модели, в таджикском законодательстве отсутствует даже фрагментарная регламентация порядка приобщения результатов ОРД к уголовному делу. Это приводит к правовой неопределенности, снижает уровень гарантий прав участников процесса и затрудняет судебный контроль над качеством и законностью собираемых доказательств.

Обзор литературы

Несмотря на практическую значимость темы, научная проработка проблемы судебной компетенции при легализации результатов ОРД остается фрагментарной. В российской научной традиции проблема допустимости результатов ОРД как доказательств рассматривались в трудах Р.Р. Рахматуллина [1], А.М. Баранова и К.А. Наумова [2], В.А. Семенцова [3] и др. Исследователи указывают на необходимость четкого разграничения между фактической информацией, полученной в ходе ОРД, и процессуальными доказательствами, а также подчеркивают важность судебного контроля на стадии приобщения материалов к уголовному делу.

Особое внимание в литературе уделяется трансформации негласной информации в надлежащую доказательственную форму. Так, Л.А. Буторин, О.Л. Буторина и Т.Л. Буторина акцентируют внимание на пробелах в нормативном регулировании использования оперативной информации в досудебной и судебной стадиях, предлагая ввести специальные механизмы в УПК РФ [4]. Однако большинство авторов концентрируются на процессуальном статусе результатов ОРД в целом, в то время как аспекты судебной компетенции при рассмотрении ходатайств о приобщении указанных материалов анализируются редко и преимущественно на уровне отдельных судебных кейсов.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

² Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 01.04.2025) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03.12.2009 (ред. от 03.01.2024) // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2009. №12. Ст. 816.

⁴ Закон Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 687 (ред. от 18.07.2017) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Ахбори Маджлиси Оли РТ. 2011. № 3. Ст. 155.

В теоретической литературе существуют различные подходы к классификации и статусу результатов ОРД. Одни авторы трактуют их как вспомогательные ориентиры, способствующие получению допустимых доказательств (например, при подготовке обыска, задержания или выемки) [7, с. 36]. Другие полагают, что при соблюдении определенных условий результаты ОРД могут выступать самостоятельными источниками доказательств, особенно в случае их документирования и последующего процессуального подтверждения [8, с. 77].

Результаты

Правовая природа результатов ОРД представляет собой одну из наиболее дискуссионных тем доказательственного права. Указанные сведения находятся на стыке оперативной и уголовно-процессуальной деятельности: они извлекаются вне рамок уголовного судопроизводства, но нередко становятся основанием для возбуждения дела, проведения следственных действий и постановки обвинения. Сведения, полученные в ходе ОРД, изначально не обладают процессуальным статусом. УПК РФ в ст. 89 устанавливает, что результаты ОРД могут использоваться в доказывании по уголовному делу при условии, что они получены с соблюдением требований закона и отвечают критериям относимости, допустимости и достоверности. При этом сама норма не раскрывает порядка представления таких материалов, не регламентирует процессуальную форму подачи ходатайства о приобщении результатов ОРД к уголовному делу и не определяет компетенцию суда на этой стадии [5, с. 86].

В УПК РТ аналогичное положение содержится в ст. 84, в соответствии с которой доказательствами признаются сведения, полученные в соответствии с требованиями закона, включая результаты ОРД. Однако, как и российское законодательство, УПК РТ не содержит положений о порядке подачи ходатайства о приобщении результатов ОРД, не устанавливает сроков и форм его рассмотрения, не определяет процессуальных последствий отказа или удовлетворения ходатайства.

В научной доктрине результаты ОРД рассматриваются как промежуточная категория, находящаяся между фактическими данными, полученными вне процессуальной формы, и доказательствами, допущенными в уголовное судопроизводство. На практике представление результатов ОРД осуществляется в виде справок, рапортов, актов, носителей информации [9, с. 45]. Их использование требует соблюдения двухуровневой легализации: во-первых, нормативной – получение сведений должно осуществляться в строгом соответствии с законодательством об ОРД; во-вторых, процессуальной – закрепление сведений в форме, позволяющей их проверку судом и сторонами процесса (путем включения в протоколы следственных действий, представления показаний сотрудников, ведения аудио- или видеозаписей и т.д.) [6, с. 146].

Правовая природа компетенции суда при рассмотрении ходатайств о приобщении результатов ОРД к материалам уголовного дела в российском уголовном процессе не имеет самостоятельного нормативного регулирования, поскольку УПК РФ не содержит специальных норм, прямо устанавливающих процедуру подачи и рассмотрения таких ходатайств в досудебной или судебной стадиях.

Наиболее близкой по содержанию нормой является ст. 89 УПК РФ, по смыслу которой результаты ОРД могут использоваться в доказывании, если они получены с соблюдением закона и соответствуют требованиям относимости, допустимости и достоверности. Однако механизм оценки этих критериев не определен: не урегулированы ни процедура подачи ходатайства о приобщении, ни сроки, ни круг лиц, наделенных правом его инициирования. На стадии предварительного расследования суд может быть привлечен для решения вопроса о приобщении материалов ОРД опосредованно – в рамках рассмотрения ходатайств о производстве следственных действий, требующих судебного разрешения

(обыска, выемки, прослушивания телефонных переговоров и др.). При этом именно результаты ОРД нередко составляют основу для обоснования необходимости таких действий. В такой ситуации суд фактически дает оценку результатам ОРД, хотя формально это не признается процедурой их приобщения.

Электронные каналы коммуникации, внедрение цифрового документооборота, использование защищенных информационных систем становятся неотъемлемой частью деятельности органов дознания, следствия и суда. В этих условиях возникает принципиально новая группа процессуальных рисков, связанных с надлежащим оформлением, передачей и оценкой электронных документов, полученных в ходе ОРД. Для суда это означает переход к новой парадигме проверки допустимости результатов ОРД: теперь предмет судебной оценки выходит за пределы бумажных справок, актов и рапортов. Суд должен устанавливать аутентичность не только содержания документа, но и его электронного происхождения — проверять наличие и подлинность электронной подписи, целостность файла, соответствие метаданных заявленным датам и времени передачи, использование защищенных каналов и наличие электронного реестра передачи материалов. Компетенция суда должна включать и оценку соблюдения специальных цифровых процедур, связанных с передачей и хранением материалов ОРД, а также проведение по необходимости технической экспертизы электронных файлов и проверку электронной цепочки передачи данных.

Представляется целесообразным законодательно закрепить обязанность суда при рассмотрении ходатайства о приобщении результатов ОРД анализировать цифровую инфраструктуру передачи доказательств: наличие электронного акта передачи, технические параметры подписи, идентификацию отправителя и получателя, а также соблюдение стандартов информационной безопасности.

Примером сложности применения результатов ОРД в таджикской практике является использование сведений, полученных в ходе прослушивания телефонных переговоров или скрытого видеонаблюдения. В ряде случаев подобные материалы приобщаются к делу без указания основания для их получения, без судебной санкции и без возможности стороны защиты исследовать оригиналы записей [10, с. 65]. Суд, как правило, ограничивается общими формулировками о допустимости доказательств, не анализируя процесс получения конкретной информации, ее источники и законность проведения оперативных мероприятий.

В связи с этим целесообразно предусмотреть внесение изменений как в УПК РФ, так и в УПК РТ с целью нормативного закрепления самостоятельной процессуальной процедуры рассмотрения ходатайств о приобщении результатов ОРД. Такая процедура должна обеспечивать возможность подачи мотивированного письменного обращения стороной обвинения или защиты, обязанность суда рассматривать ходатайство в открытом заседании с обеспечением состязательности и возможности принятия мотивированного решения, подлежащего обжалованию. Законодатель должен предусмотреть специальные гарантии при рассмотрении ходатайств, касающихся информации, полученной с вмешательством в частную жизнь, включая оценку правомерности получения таких сведений и формы их фиксации.

Кроме того, целесообразно включить в текст уголовно-процессуальных законов двух государств положения, обязывающие суд проверять соблюдение требований Закона «Об ОРД» в момент поступления соответствующих материалов, а не откладывать их оценку до итоговой стадии рассмотрения дела.

Выводы.

Сравнительно-правовой анализ законодательства и практики России и Таджикистана показал, что институт судебного рассмотрения ходатайств о приобщении результатов ОРД в уголовном судопроизводстве находится в стадии становления и нормативно не оформлен. При наличии формальных оснований для использования результатов ОРД в качестве доказательств, на практике отсутствует унифицированная процедура их легализации через суд, что порождает многочисленные проблемы: фрагментарность правоприменения, нарушение принципа состязательности, отсутствие эффективного судебного контроля и снижение уровня доверия к доказательственной информации, полученной оперативно-розыскным путем. Предлагаемые в статье меры направлены на устранение пробелов в законодательстве, на формирование правовой определенности и обеспечение баланса между эффективностью раскрытия преступлений и соблюдением прав человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рахматуллин Р.Р. *Противодействие раскрытию и расследованию преступлений: теория и практика упреждения, выявления и преодоления* / Р.Р. Рахматуллин. – Москва: Юрлитинформ, 2018. – 224 с.
2. Баранов А.М., Наумов К.А. *Сущность и построение досудебного производства в уголовном процессе России* / А.М. Баранов, К.А. Наумов. – Москва: Юрлитинформ, 2022. – 160 с.
3. Семенцов В.А. *Правовые основы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства* / В.А. Семенцов. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 168 с.
4. Буторин Л.А., Буторина О.Л., Буторина Т.Л. *Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность* / Буторин Л.А., Буторина О.Л., Т.Л. Буторина. – Москва: Проспект, 2024. – 184 с.
5. *Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации* / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев [и др.]; Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации. – Москва: Юрид. фирма "Контракт", 2019. – 212 с.
6. Федорова А.С. *К вопросу об участии прокурора в судебном контроле за оперативно-розыскной деятельностью* / А.С. Федорова // *Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения: сб. ст. по материалам XI Междунар. науч.-практ. конф. Т. 5 (11)*. – Москва: Интернаука, 2018. – С. 145–149.
7. *Актуальные проблемы уголовного процесса* / А.В. Смирнов, Е.В. Брянская, В.А. Абаканова, Е.Г. Шадрина. – Санкт-Петербург: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена, 2024. – 140 с.
8. Хабибов С.А. *Организация взаимодействия органов внутренних дел Республики Таджикистан и Российской Федерации в сфере оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12* / С.А. Хабибов. – Душанбе, 2021. – 209 с.
9. Гусев В.А., Луговик В.Ф. *Теория оперативно-розыскных процедур* / Гусев В.А., В.Ф. Луговик. – Москва: Проспект, 2019. – 336 с.
10. Десятов М.С. *Правоприменение в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории* / М.С. Десятов. – Москва: Проспект, 2021. – 256 с.

REFERENCES:

1. Rakhmatullin R.R. *Counteracting the Disclosure and Investigation of Crimes: the theory and practice of prevention, detection and overcoming*. Moscow: Urlitinform, 2018. 224 pp.

2. Baranov A.M., Naumov K.A. *The Nature and Structure of Pre-Trial Proceedings in the Criminal Process in Russia*. Moscow: Urlitinform, 2022. 160 pp.
3. Semenov V.A. *Legal Basis for Using the Results of Operational-Search Activities in the Pre-Trial Stages of Criminal Proceedings*. Moscow: Urlitinform, 2020. 168 pp.
4. Butorin L.A., Butorina O.L., Butorina T.L. *Prosecutor's Supervision over the Implementation of Laws by Bodies Carrying out Operational-Search Activities*. Moscow: Prospect, 2024. 184 pp.
5. *Criminal-Jurisdictional Activity in the Context of Digitalization* / N.A. Golovanova, A.A. Gravina, O.A. Zaitsev [et al.]; Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation. Moscow: Legal firm "Contract", 2019. 212 pp.
6. Fedorova A.S. *On the Issue of the Participation of the Prosecutor in Judicial Control over Operational-Search Activities // Theoretical aspects of jurisprudence and issues of law enforcement: collection of articles based on the materials of the XI international. scientific-practical. conf. Vol. 5 (11)*. Moscow: Internauka, 2018. PP. 145-149.
7. *Actual Problems of Criminal Procedure* / A.V. Smirnov, E.V. Bryanskaya, V.A. Abakanova, E.G. Shadrina. Saint Petersburg: Rus. state ped. University named after A.I. Herzen, 2024. 140 pp.
8. Khabibov S.A. *Organization of Interaction of the Internal Affairs Bodies of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation in the Field of Operational-Search Activities to Combat Terrorist Crimes: dis. ... candidate of law: 12.00.12*. Dushanbe, 2021. 209 pp.
9. Gusev V.A., Lugovik V.F. *Theory of Operational-Search Procedures*. Moscow: Prospect, 2019. 336 pp.
10. Desyatov M.S. *Law Enforcement in Operational-Search Activities: theoretical issues*. Moscow: Prospect, 2021. 256 pp.